

16. Федеральный закон от 31.07.2020 Т 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - [Электронный ресурс] // Режим доступа: КонсультантПлюс

17. Хомутецкий А.А., Цыбанева Е.Ю., Квасова Ю. А., Попова Е.В. Криптовалюта, как актив в бухгалтерском (финансовом) учете. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35328984_51783425.pdf

DIGITAL OBJECTS OF ACCOUNTING

Odintsova T.M., Ph.D, Associate Professor, Sevastopol State University, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit

Zorina A.A., second-year student of master's degree program, Sevastopol State University, Department of Accounting, Analysis and Audit

Annotation. *The issues of recognition and evaluation of new accounting objects are particularly relevant in the context of the development of the digital economy, the trend of digitalization and the search for new opportunities for the development of accounting. The purpose of the article is to review, analyze and systematize new accounting objects and develop recommendations for the formation of an information and analytical environment for the full functioning of economic entities in the digital economy.*

Keywords: *digital economy, digitalization, cryptocurrency, electronic money, token, new accounting objects, digital assets.*

УДК 311:332.122(476)

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Высоцкий С.Ю., кан.экон.наук, доцент, доцент кафедры статистики, УО «БГЭУ»

Аннотация. *Разработана методика статистической оценки инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития территорий субнационального уровня, в основу которой положена система ресурсных и проектных базовых индикаторов. Авторская разработка позволила оценить уровень инвестиционного потенциала областей республики и г. Минска за 2015 и 2018 гг. Результаты исследования доказывают существование конвергентной динамики инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития центральных и периферийных территорий страны при одновременном ухудшении и так отстающего уровня инвестиционного потенциала Могилевской области.*

Ключевые слова: *статистическая оценка, инвестиционный потенциал, устойчивое инновационное развитие, регион, инновации, инфраструктура.*

Введение. В современных условиях функционирования экономики инвестиции в большинстве случаев должны быть направлены на достижение инновационного или экологического эффекта, поэтому инвестиционный потенциал одновременно обладает инновационным эффектом. Инвестиционные вложения оказывают влияние и на уровень развития инфраструктуры региона.

Теоретический обзор методов оценки инвестиционного потенциала региона позволил выявить проблемы сложности его измерения, а также многоуровневость и многоаспектность исследуемой категории. Многоуровневость заключается в том, что потенциал региона формируется под влиянием разных уровней управления: национального, областного, районного, местного. Многоаспектность обосновывается тем, что интегральная характеристика включает в себя широкий перечень наблюдаемых показателей официальной статистики. Известно, что категория «инвестиционный потенциал региона» имеет три подхода по её статистическому отражению – ресурсный, результативный (проектный) и смешанный подход. Многие авторы в той или иной форме указывают на ресурсную составляющую категории «инвестиционный потенциал», связывая её с наличием инвестиционных ресурсов, капитала и иных факторов производства. Однако другие авторы рассматривают данную категорию не только как совокупный объём ресурсов для инвестирования, но и как возможные сферы их приложения, конкретизированные в форме проектов и получения максимально возможного результата. Также существует подход, который объединяет в себе два вышеописанных. В условиях отсутствия общепринятого подхода к статистической оценке уровня инвестиционного потенциала региона становится актуальным аналитический поиск системы показателей по оценке инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития региона, основанных как на ресурсных, так и проектных индикаторах.

¹ статья подготовлена в рамках научного проекта БРФФИ на тему «Разработка статистических методик оценки и геопрограммной визуализации потенциала устойчивого инновационного развития региона», договор № Г19-105

Основная часть. В основу авторской методики статистической оценки инвестиционного потенциала региона положено представление о многоаспектности моделируемой категории, реализуемой в системе ресурсных и проектных индикаторов её измерения. Это позволило сформировать систему индикаторов, представленных на рисунке 1. Как показано на рисунке 1, оценка инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития состоит из двух блоков показателей: ресурсные и проектные. Блок ресурсных показателей характеризует способность территорий аккумулировать свободные денежные средства в инновационные проекты регионов.

Инвестиционный потенциал населения территорий субнационального уровня, по мнению авторов исследования, представляет собой алгебраическую сумму превышения доходов над расходами населения и депозитов населения. Однако выполнение подобных расчетов при существующей организации публикуемой статистической информации представляется невозможным. Как известно, в международной статистике принято измерять доходы населения по их расходам. Поэтому предлагается оценить объем потенциально возможной экономии домашних хозяйств, величину которой можно инвестировать в развитие бизнеса, вовлечение средств в финансовую систему региона или страны, т.е. описать потенциальный спрос на инвестиционные ресурсы домашних хозяйств. Так денежные расходы домашних хозяйств состоят из шести собирательных групп (направлений использования денежных средств домашних хозяйств): 1) потребительские расходы; 2) расходы на личное подсобное хозяйство; 3) вклады и сбережения; 4) расходы на строительство и покупку недвижимости; 5) налоги, взносы и другие платежи; 6) прочие расходы.

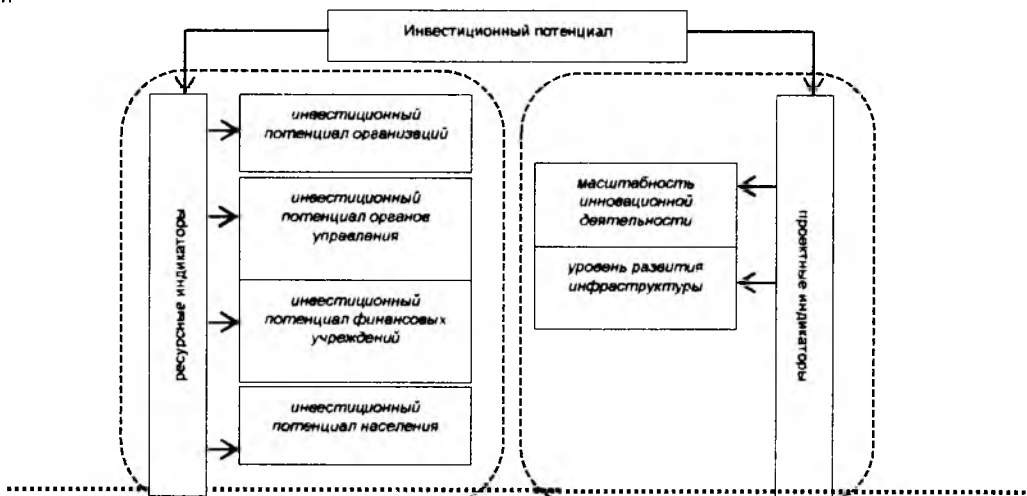

Рисунок 1. – Система индикаторов инвестиционного потенциала

Примечание - Источник: собственная разработка автора

Согласно данным Белстата [1], наибольшую долю в расходах домашних хозяйств занимают потребительские расходы, к которым относят расходы домашних хозяйств на питание, покупку алкогольных напитков, табачных изделий, непродовольственных товаров и оплату услуг. Так, за 2018 г. их доля составляла 75,9 % от совокупных расходов домашних хозяйств. Региональный размах вариации рассматриваемого показателя не велик: от 73,3 % в Минской области до 79,7 в Могилевской области. По мнению автора исследования, потребительские расходы и расходы на налоги, взносы и другие платежи относятся к группе обязательных, по характеру «расходования» преимущественно не инвестиционные. В тоже время такие направления расходования как затраченные средства на личное подсобное хозяйство, вклады и сбережения, расходы на строительство и покупку недвижимости, а также прочие расходы потенциально могут иметь инвестиционный характер. В таблице 1 представлена динамика региональной структуры денежных расходов домашних хозяйств по признаку «инвестиционности»:

Из данных таблицы 1 видно, что доля расходов домашних хозяйств инвестиционного характера снизилась на 1,4 п.п. по республике в целом. Прирост доли расходов потенциально инвестиционного характера зафиксирован только в Минской области на 1,1 п.п., в Гродненской области на 0,6 п.п. Также результаты анализа из данных таблицы 1 позволяют определить объем потенциальных расходов инвестиционного характера по формуле (1):

$$PDX_{инв.хар} = PDX \cdot d_{PDX_{инв.хар}} \quad (1)$$

где $PDX_{инв.хар}$ – расходы домашних хозяйств инвестиционного характера; PDX – расходы домашних хозяйств в целом; $d_{PDX_{инв.хар}}$ – доля расходов домашних хозяйств инвестиционного характера.

На основании данных статистики и результатов обобщения, представленных в таблице 1, становится возможным определить объем расходов домашних хозяйств, который потенциально может носить инвестиционный характер. Результаты расчетов представлены в таблице 2:

Таблица 1. – Структура денежных расходов домашних хозяйств и её динамика по регионам Беларуси за 2015, 2018 гг.

Регион	Доля расходов домашних хозяйств не инвестиционного характера, %		Доля расходов домашних хозяйств инвестиционного характера, %		Прирост расходов инвестиционного характера, п.п.
	2015	2018	2015	2018	
Республика Беларусь	77,4	78,8	22,6	21,2	-1,4 ↓
Брестская область	76,9	78,9	23,1	21,1	-2,0 ↓
Витебская область	79,6	80,6	20,4	19,4	-1,0 ↓
Гомельская область	78,1	79,7	21,9	20,3	-1,6 ↓
Гродненская область	78,8	78,2	21,2	21,8	0,6 ↑
г. Минск	74,5	77,4	25,5	22,6	-2,9 ↓
Минская область	77,5	76,4	22,5	23,6	1,1 ↑
Могилевская область	79,9	83,0	20,1	17,0	-3,1 ↓

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [1; 2].

Таблица 2. – Определение расходов домашних хозяйств инвестиционного характера по регионам Беларуси за 2015, 2018 гг.

Регион	Расходы домашних хозяйств, руб.		Доля расходов домашних хозяйств инвестиционного характера, %		Расходы домашних хозяйств инвестиционного характера, руб.	
	2015	2018	2015	2018	2015	2018
Республика Беларусь	863,9	1149,3	22,6	21,2	195,2	243,7
Брестская область	750,7	1050,4	23,1	21,1	173,4	221,6
Витебская область	778,4	1006,4	20,4	19,4	158,8	195,2
Гомельская область	779,3	1012,2	21,9	20,3	170,7	205,5
Гродненская область	806,6	1119,6	21,2	21,8	171,0	244,1
г. Минск	1245,0	1626,6	25,5	22,6	317,5	367,6
Минская область	800,2	1074,2	22,5	23,6	180,0	253,5
Могилевская область	746,5	984,8	20,1	17,0	150,0	167,4

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [1; 2] и таблицы 1.

Из результатов, представленных в таблице 2, установлено, что домашние хозяйства г. Минска и за 2015 г., и за 2018 г. обладают большим объемом средств инвестиционного характера, чем домашние хозяйства регионов республики. Так, по данным за 2015 г. зафиксировано, что объем средств инвестиционного характера в г. Минске на 122,3 рубля превысил аналогичные расходы в среднем по стране, в 2018 г. – на 123,9 рублей. Размах вариации анализируемого показателя за 2015 г. составил 167,5 рублей (317,5 р. в г. Минске по сравнению со 150,0 р. в Могилевской области), за 2018 г. – 200,2 р. (367,6 р. в г. Минске по сравнению со 167,4 р. в Могилевской области). Это указывает на увеличение межрегиональной дифференциации инвестиционных расходов населения Беларуси. Под *инвестиционным потенциалом организаций и финансовых учреждений* предлагается понимать сальдированный финансовый результат данных организаций. Оценку инвестиционного потенциала организаций и финансовых учреждений предложено осуществлять по показателю чистой прибыли или убытка организаций административно-территориальных единиц. В рамках настоящего исследования инвестиционным потенциалом финансовых учреждений предложено пренебречь по ряду причин: *во-первых*, отсутствие статистической информации о сальдированном финансовом результате работы банковских учреждений в региональном разрезе; *во-вторых*, головные офисы банковских учреждений дислоцируются в г. Минске – экономическом и административном центре страны; *в-третьих*, Беларусь является государством с относительно небольшой и компактной территорией, что указывает на возможность быстрого реагирования банковских и других денежно-кредитных учреждений при рассмотрении инвестиционных проектов регионального уровня. Поэтому решение о вложении банковских средств в производственный,

социальный или административный объект не зависит от региона. В таблице 3 представлены данные о чистой прибыли (убытках) организаций областей и г. Минска за 2015 и 2018 гг.

Таблица 3. – Чистая прибыль (убытки) организаций по областям и г. Минску за 2015, 2018 гг., млн. руб.

Регион	2015	2018
Брестская область	25,1	985,0
Витебская область	38,2	440,4
Гомельская область	-54,2	835,3
Гродненская область	-64,5	485,4
г. Минск	1702,7	4074,9
Минская область	1126,2	1791,7
Могилевская область	-185,2	-276,4

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [2].

Данные в таблице 3 представлены в текущих ценах, за 2015 г. пересчитаны с учетом деноминации 2016 г.

Инвестиционный потенциал органов управления предложено определять, как сумму расходов бюджета всех уровней власти за минусом средств, направляемых на оплату труда работников бюджетной сферы. Косвенная оценка инвестиционного потенциала органов управления может быть дана с использованием статистики исполнения бюджетов территорий субнационального уровня Министерства финансов Республики Беларусь. Подобный расчет выполнен по данным таблицы 4.

Таблица 4. – Оценка уровня инвестиционного потенциала местных органов управления по областям и г. Минску за 2015, 2018 гг.

Регион	Расходы местных бюджетов, руб.		Доля оплаты труда (с учетом взносов (отчислений) на социальное страхование) в общих расходах местных бюджетов, %		Максимально возможный объем средств органов управления инвестиционного характера, руб.	
	2015	2018	2015	2018	2015	2018
Брестская область	1694,5	2313,1	44,5	39,4	940,5	1401,7
Витебская область	1516,2	2072,7	47,4		797,5	1256,1
Гомельская область	2080,9	2572,5	38,3		1283,9	1558,9
Гродненская область	1406,5	1820,6	43,3		797,5	1103,3
г. Минск	3707,5	4676,0	22,2		2884,4	2833,7
Минская область	1917,7	2565,1	39,5		1160,2	1554,4
Могилевская область	1435,6	1873,0	45,7		779,5	1135,1

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [3; 4].

Из данных таблицы 4 становится понятным, что наибольшим объемом средств потенциально инвестиционного характера располагают местные органы управления г. Минска, Минской и Гомельской областей как за 2015 г., так и за 2018 г. На момент выполнения расчетов данные о доле оплаты труда в региональном разрезе за 2018 г. были не опубликованы, поэтому для всех регионов была принято общереспубликанское значение, равное 39,4 процентам. Расчеты выполнены в текущих ценах, поэтому анализ динамики потенциального объема средств органов управления для использования в инвестиционной деятельности не представляется возможным.

Оценка агрегированного ресурсного индикатора инвестиционного потенциала определена как средняя арифметическая простая из нормализованных значений базовых индикаторов. Результаты нормализации базовых ресурсных индикаторов инвестиционного потенциала региона и определение агрегированного ресурсного индикатора за 2015 г. представлены в таблице 5.

Из данных таблицы 5 установлено, что вариация значений агрегированного ресурсного индикатора достаточна велика: от 0,079 по Могилевской области до 0,852 в г. Минске. Отдельного внимания заслуживает вопрос определения эталонных значений минимумов и максимумов уровня инвестиционного потенциала по субъектам инвестиционного процесса. Данный процесс затруднителен в силу ряда причин:

во-первых, ресурсные индикаторы инвестиционного потенциала региона являются результатом авторского экономико-статистического моделирования и не публикуются официальной статистикой;

во-вторых, по причине «новаторства» индикаторов их значения не имеют нормативных, прогнозных границ;

в-третьих, высокий уровень вариации показателей финансового положения и устойчивости организаций регионов.

Таблица 5. – Оценка агрегированного ресурсного индикатора (АРИ) инвестиционного потенциала областей и г. Минска за 2015 г.

Регион	Инвестиционный потенциал						АРИ
	организаций и финансовых учреждений		населения		органов управления		
	факт	норм	факт	норм	факт	норм	
Брестская область	25,1	0,052	173,4	0,347	940,5	0,072	0,157
Витебская область	38,2	0,059	158,8	0,318	797,5	0,008	0,128
Гомельская область	-54,2	0,009	170,7	0,341	1283,9	0,227	0,192
Гродненская область	-64,5	0,003	171,0	0,342	797,5	0,008	0,118
г. Минск	1702,7	0,974	317,5	0,635	2884,4	0,948	0,852
Минская область	1126,2	0,657	180,0	0,360	1160,2	0,171	0,396
Могилевская область	-185,2	-0,063	150,0	0,300	779,5	0,000	0,079
эталонный максимум	17500,0	X	5000,0	X	30000,0	X	X
эталонный минимум	-700,0	X	0,0	X	779,5	X	X

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных таблиц 2–4.

Поэтому границы или эталонные максимумы и минимумы значений ресурсных индикаторов установлены экспертным путем исходя из потенциальных возможностей субъектов инвестиционного процесса и официальной статистики Беларуси, и стран-соседей. Процесс экономико-статистического моделирования оценок агрегированного ресурсного индикатора территорий субнационального уровня выполнены и за 2018 г. Результат представлен в таблице 6.

Сравнительный анализ значений агрегированного ресурсного индикатора инвестиционного потенциала за 2015 г. (табл. 5) и за 2018 г. (табл. 6) показывает, что значение показателя по Брестской, Витебской, Гомельской и Гродненской областям незначительно возросло. Существенное снижение оценки агрегированного ресурсного индикатора зафиксировано в г. Минске. Она снизилась с 0,852 в 2015 г. до 0,669 в 2018 г.

Таблица 6. – Оценка агрегированного ресурсного индикатора (АРИ) инвестиционного субпотенциала областей и г. Минска за 2018 г.

Регион	Инвестиционный потенциал						АРИ
	организаций и финансовых учреждений		населения		органов управления		
	факт	норм	факт	норм	факт	норм	
Брестская область	985,0	0,242	243,7	0,277	1401,7	0,125	0,215
Витебская область	440,4	0,140	221,6	0,244	1256,1	0,064	0,149
Гомельская область	835,3	0,214	195,2	0,257	1558,9	0,190	0,220
Гродненская область	485,4	0,148	205,5	0,305	1103,3	0,000	0,151
г. Минск	4074,9	0,825	244,1	0,460	2833,7	0,722	0,669
Минская область	1791,7	0,395	367,6	0,317	1554,4	0,188	0,300
Могилевская область	-276,4	0,004	253,5	0,209	1135,1	0,013	0,076
эталонный максимум	5000,0	X	800,0	X	3500,0	X	X
эталонный минимум	-300,0	X	0,0	X	1103,3	X	X

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных таблиц 2–4.

Второй блок агрегированного индикатора инвестиционного потенциала, как показано на рисунке 1, включает в себя проектные или результативные базовые индикаторы инвестиционной деятельности: индикаторы масштабности инновационной деятельности и уровня развития инфраструктуры. В настоящее время накопились некоторые теоретические и практические предложения оценки инновационной деятельности организаций. Разработано множество методик оценки деятельности организаций в инновационной сфере, активно внедряются и применяются международные стандарты в области учета инноваций (Руководство Фраскати, Руководство Осло, Руководство ЮНЕСКО по статистике научно-технической деятельности и Технический документ института статистики ЮНЕСКО по измерению научно-технической деятельности) [5]. Однако вопрос эффективности инновационной деятельности остается открытым.

Внедрение процессных инноваций в организациях должно привести к снижению энергетических, материальных и трудовых затрат, что в позитивном плане отразится на ресурсосбережении. Внедрение же продуктовых инноваций позволит производить новую продукцию или значительно усовершенствовать ранее производимую. Продуктовые инновации «полезны» не только для производителя, но и для потребителя. Так производство, например, лекарственных

средств с улучшенным действием должно принести пользу человеческому организму большую, чем прежнее лекарственное средство. С другой стороны, производство энергосберегающих приборов, устройств, не существовавших ранее или существовавших, но действующих на качественно новой основе, позволит принести потребителю энергосберегающий эффект от использования данного прибора. Результатом внедрения как продуктовых, так и процессных инноваций может являться производство продукции, значимой с точки зрения экономического развития страны. Затраты на технологические инновации должны способствовать снижению затрат живого труда и росту затрат прошлого труда, но в такой степени, что обобщенные затраты труда, воплощенные в единице продукции будут снижаться, что должно привести к росту производительности труда. В таких условиях целесообразно говорить о масштабности инновационной деятельности.

Масштаб инновационной деятельности характеризуется двумя структурными показателями инновационной активности и показателем интенсивности научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности территорий, т.е. наукоемкостью валового регионального продукта (ВРП). К структурным показателям инновационной активности субъектов хозяйствования традиционно в статистике относят удельный вес инновационно-активных организаций и удельный вес отгруженной инновационной продукции.

Масштабность инновационной деятельности оценивалась как по организациям промышленности, так и организаций информационных технологий и деятельности в области телекоммуникаций и информационного обслуживания. Ключевым показателем, характеризующим интенсивность инновационной деятельности, традиционно является удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе отчитавшихся в системе Белстата или удельный вес инновационно-активных организаций. Вторым обобщающим показателем интенсивности инновационной деятельности организаций территорий различного уровня является показатель удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг инновационного характера в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг. Оценки обозначенных показателей инновационной деятельности публикуются как по стране в целом, так и в разрезе отдельных территорий субнационального уровня. Отличительной особенностью использования показателей инновационной деятельности в региональных экономических исследованиях является существенное изменение их ранговой оценки по территориям. Разные значения ранговых оценок показателей инновационной активности по регионам не позволяют дать однозначную характеристику уровня развития инновационной деятельности на территориях субнационального уровня, поэтому оценку масштабности инновационной деятельности целесообразно осуществлять в обобщенном, агрегированном виде. Инновационная деятельность организаций регионов сопряжена с объемом финансирования науки. В таких условиях, по мнению авторов исследования, агрегированную оценку масштабности инновационной деятельности следует дополнить базовым индикатором наукоемкости валового регионального продукта. Официальная статистика не публикует наукоемкость регионального продукта. Это связано с характером финансирования научной деятельности. Основным источником финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций являются бюджетные средства. По данным за 2018 г. на их долю приходилось 40,8 % всех средств, большая часть из которых приходилась на республиканский бюджет. Наукоемкость валового регионального продукта определена в работе путем соотношения объема внутренних затрат на научные исследования и разработки и валового регионального продукта по областям и г. Минску в текущих ценах. Результаты расчетов представлены в табл. 7.

Показатели наукоемкости регионального продукта, представленные в таблице 7, указывают на недопустимо низкий уровень финансирования научно-исследовательской работы. Прогнозное значение показателя наукоемкости в 1 % к 2020 г. выполняют лишь научные и инновационные организации столицы. Оценка агрегированного индикатора масштабности инновационной деятельности дана как средняя арифметическая простая нормированных значений трех показателей масштабности инновационной деятельности, описанных выше.

Вторым направлением исследования проектного блока базовых индикаторов инвестиционного потенциала являются индикаторы развития инфраструктуры регионов. Оценку уровня развития инфраструктуры на уровне регионов малой открытой экономики целесообразно давать по двум направлениям: уровень развития инфраструктуры регионального транспорта и рынка связи. При этом оценка уровня развития региональной транспортной инфраструктуры формируется путем обобщения показателей плотности автомобильных и железных дорог.

Показатель плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием рассчитывается Белстатом на конец года и характеризует протяженность автомобильных дорог в расчете на 1000 квадратных километров территории. Показатель рассчитывается в километрах. Показатель плотности железных дорог определен авторами как соотношение протяженности эксплуатационных путей железнодорожного транспорта общего пользования и площади территории региона. Результаты авторских расчетов представлены в таблице 8.

Таблица 7. – Оценка наукоемкости валового регионального продукта регионов Беларуси за 2015 и 2018 гг., %

Регион	2015	2018
Брестская область	0,094	0,097
Витебская область	0,191	0,210
Гомельская область	0,400	0,321
Гродненская область	0,042	0,068
г. Минск	1,286	1,578
Минская область	0,393	0,693
Могилевская область	0,132	0,206

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [6; 7].

Таблица 8. – Оценка плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей областей и г. Минска за 2015 и 2018 гг.

Регион	Плотность автомобильных дорог, км		Протяженность жд путей, км		Площадь региона, тыс. км ²	Плотность железных дорог, км на тыс. км ² территории	
	2015	2018	2015	2018		2015	2018
Брестская область	384,8	390,5	1013,4	1013,4	32,8	30,9	30,9
Витебская область	407,9	417,4	1201,7	1190,8	40,1	30,0	29,7
Гомельская область	315,2	320,8	910,6	910,6	40,4	22,5	22,5
Гродненская область	540,3	545,2	677,4	677,4	25,1	27,0	27,0
г. Минск	515,9	523,5	870,5	870,3	40,1	21,7	21,7
Минская область							
Могилевская область	400,7	402,3	817,3	817,3	29,1	28,1	28,1

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [8; 9].

Данные таблицы 8 свидетельствуют о высокой плотности автомобильных дорог в центре страны и Гродненской области. Показатель плотности железных дорог свидетельствует об относительно равномерном распределении дорог по территории страны.

Уровень развития регионального рынка связи оценивается с помощью системы базовых индикаторов: *во-первых*, процент населения с доступом к сети Интернет по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, *во-вторых*, по доле организаций, использовавших Интернет. Данные представлены в таблице 9.

По данным из таблицы 9 становится понятным, что практически все юридические лица используют сеть Интернет в хозяйственной деятельности вне зависимости от региона, в котором они базируются. Доля населения, использующая сеть Интернет, за рассматриваемый период увеличилась во всех регионах в среднем на 11-12 п.п. Размах региональной вариации доли относительно невысок и за 2015 г., и за 2018 г. При этом в столичном регионе доля населения, использующая сеть Интернет, традиционно выше в среднем на 9-10 п.п.

По данным таблиц 8 и 9 дана оценка агрегированного индикатора уровня развития инфраструктуры региона как средняя арифметическая простая нормированных значений четырех показателей: плотность автомобильных дорог, плотность железнодорожного полотна, процент населения с доступом к сети Интернет и доля организаций, использовавших Интернет.

Обобщающая оценка агрегированного проектного индикатора (АПИ) региона является средняя арифметическая простая оценок индикаторов масштабности инновационной деятельности и уровня развития инфраструктуры. Оценка АПИ определена по аналогии с оценкой АРИ, представленной в таблицах 5 и 6.

Синтез ресурсных (АРИ) и проектных (АПИ) индикаторов инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития регионов позволяет определить агрегированный индикатор инвестиционного потенциала как среднюю геометрическую простую из агрегированных оценок ресурсного и проектного блока индикаторов. Обобщающая характеристика уровня развития инвестиционного потенциала за 2015 и 2018 гг. представлена в таблице 10.

Результаты авторского моделирования, представленные в таблице 10, доказывают, что уровень инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития центральных регионов страны – г. Минска и Минской области – снизился на 12,2 и 6,6 процентов соответственно. При этом уровень агрегированного индикатора на данных территориях зафиксирован и за 2015 г., и за 2018 г. максимальный из региональных значений. Периферийные регионы за исключением Могилевской области показали положительную динамику рассматриваемого показателя.

Таблица 9. – Показатели рынка связи областей и г. Минска за 2015 и 2018 гг.

Регион	Доступ населения к сети Интернет, %		Организации, использовавшие Интернет, %	
	2015	2018	2015	2018
Брестская область	63,8	75,3	98,9	98,6
Витебская область	67,1	78,0	98,4	98,7
Гомельская область	66,5	79,0	97,1	97,5
Гродненская область	64,5	78,3	99,7	98,8
г. Минск	76,4	87,3	95,6	94,9
Минская область	63,2	74,4	97,2	97,6
Могилевская область	66,0	78,7	98,8	97,8

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных [8; 9].

Таблица 10. – Оценка уровня и динамики агрегированного индикатора инвестиционного потенциала областей и г. Минска за 2015 и 2018 гг.

Регион	Агрегированный ресурсный индикатор (АРИ)		Агрегированный проектный индикатор (АПИ)		Агрегированный индикатор потенциала (АИП)		Темп прироста АИП, %
	2015	2018	2015	2018	2015	2018	
Брестская область	0,157	0,215	0,435	0,505	0,261	0,329	26,1
Витебская область	0,128	0,149	0,600	0,586	0,277	0,296	6,9
Гомельская область	0,192	0,220	0,341	0,474	0,256	0,323	26,2
Гродненская область	0,118	0,151	0,487	0,507	0,240	0,277	15,4
г. Минск	0,852	0,669	0,552	0,542	0,686	0,602	-12,2
Минская область	0,396	0,300	0,424	0,488	0,410	0,383	-6,6
Могилевская область	0,079	0,076	0,437	0,445	0,186	0,184	-1,1

Примечание - Источник: собственная разработка авторов на основе данных таблиц 1–9.

Заключение. Результаты исследования доказывают существование конвергентной динамики инвестиционного потенциала устойчивого инновационного развития центральных и периферийных территорий страны при одновременном ухудшении и так отстающего положения Могилевской области. Причины снижения агрегированного индикатора в центральных регионах страны кроются непосредственно в сокращении их уровня ресурсной обеспеченности для целей потенциального или реального инвестирования. В условиях ресурсной ограниченности представляется целесообразным принимать меры как общенационального, так и регионального характера по эффективному использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов, поиску региональных преимуществ устойчивого инновационного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2019. — 264 с.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2016. — 386 с.
3. Бюллетень об исполнении местных бюджетов за 2015 г. : стат. сб. / Мин. фин. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/bulletin/2015_4.pdf. – Дата доступа: 08.09.2019.
4. Бюллетень об исполнении местных бюджетов за 2018 г. : стат. сб. / Мин. фин. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/bulletin/2018/2018.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2019.
5. Oslo Manual: Guidelines for collecting and interpreting innovation data, 2005 [Electronic resource] // A joint publication of OECD and Eurostat. – Mode of access: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/OECD Oslo Manual05>. — Date of access: 05.01.2020.
6. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь за 2015 г. : стат. бюлл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2016. — 145 с.
7. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь за 2018 г. : стат. бюлл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2019. — 116 с.
8. Региона Республики Беларусь 2016. Том 1. : стат. бюлл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2016. — 774 с.

9. Региона Республики Беларусь 2019. Том 1. : стат. бюлл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2019. — 808 с.

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF SUSTAINABLE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Vysotski S.Ju., PhD, Associate Professor Department of Statistics BSEU

Annotation. A methodology has been developed for the statistical assessment of the qualitative basic innovative development of territories of the subnational level, which is based on a system of resource and project indicators. The author's development made it possible to assess the level of investment potential of the state and the city of Minsk for 2015 and 2018. The results of the study show the existence of convergent dynamics of investment sustainable innovative development of central and peripheral territories with an appropriate level of poor potential in the Mogilev region.

Key words: statistical assessment, investment potential, sustainable innovative development, region, innovation, infrastructure.

УДК 336.647

НЕРАВЕНСТВО ИЗНОСА И АМОРТИЗАЦИИ

Хомин И.П., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента учета и финансов Минского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Аннотация. Проведено разграничение между антиподическими понятиями износ и амортизация, позиционируя лишь последнюю финансовым ресурсом простого воспроизводства основных средств. Термин амортизация традиционно выглядит второстепенным на фоне своего антипода – износа основных средств, предопределяя похожее отношение к формированию такого вида финансовых ресурсов простого воспроизводства основных средств. Для решения обозначенной проблемы предлагается обозначать финансовые ресурсы простого воспроизводства основных средств термином «амортизационные средства» и депонировать их в отечественных банках на отдельных счетах.

Ключевые слова: амортизация, износ, финансовые ресурсы, простое воспроизводство, основные средства.

Введение. В экономической науке, следовательно и на практике до сих пор нет полной ясности относительно основоположных категорий. В немалой степени из-за того, что «в научных трудах начали широко использоваться немало неологизмов, образованных на основе прямого лингвистического перевода ... без попытки поиска адекватного толкования» [1, с. 12].

Однако, как подчеркивает Henry Rand Hatfield [2] и в англоязычной литературе такой ясности также нет. Поэтому даже те термины, которые известны издавна, например, амортизация, «требуют обновленного толкования не только в соответствии с различиями между сложившейся англосаксонской терминологией, которая используется в Соединенном Королевстве Великобритании, и тем, что применяется в США [1, с. 12]. Ведь несмотря на то, что термин «амортизация» известен из древнеримских времен, он не только не фигурировал как финансовая категория, но и сейчас традиционно выглядит второстепенным на фоне дефиниции-антипода – износа основных средств, вызывая такое же отношение к формированию этого вида финансовых ресурсов простого воспроизводства основных средств.

Что касается собственно практики, то в этом контексте о проблеме, главной в данной статье, уместен, на наш взгляд, вывод, который очевидно с учетом польского опыта привел Mariusz Małec, подчеркнув: «Финансовая категория амортизация большинством предприятий игнорируется как нечто непонятное и нужно только бухгалтерам» [3]. Что по крайней мере по этой непонятности присуще и отечественным менеджерам, ведь действительно трудно понять, как рядом с износом необоротных активов, который по праву включается в издержки производства, при этом формируется его антипод, обеспечивая средства для простого воспроизводства полностью изношенных объектов основных средств. Учитывая это, необходим критический анализ несовершенства понимания сущности амортизации и практики формирования такого финансового ресурса простого воспроизводства основных средств, а также обоснование предложений по введению строгого контроля за целевым использованием средств.